ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

АНТОН ТЕПЛОВ

Антон Теплов

Тысячелетие

«Автор»
2026

Теплов А.

Тысячелетие / А. Теплов — «Автор», 2026

Он вышел законно. По истечении срока. И боги молчат.Лиза — студентка-историк, пишет диплом про культ Перуна. Лёша — самбист, её парень, водитель и «щит». Они едут на фестиваль под Муром, но навигатор врёт: спутники глушат, дорога поворачивает не туда — и «Нива» выкатывается на луг, где стоит стан, которого нет ни на одной карте.Их ждут. Старик Мокей говорит: «Тысяща лет и год един — и ни дня больше». Мрак вышел из Нави. Коловрат сомкнулся. И биться должны не старцы, а «та, що ведает слово, и щит при ней».Лиза знает: так не говорят. Так говорили. И она — единственная, кто может это услышать.Первая глава — во вложении. Продолжение — за вами.

© Теплов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Антон Теплов
Тысячелетие

Глава 1

Антон Теплов
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Не тот поворот

Спор у них начался ещё на кольцевой, и к полуночи дошёл до обычной стадии — оба говорили тихо и вежливо. Как сапёры.

— Я не против фена как класса, — сказал Лёша, не отрываясь от трассы. — Я против фена в контексте. Ты мне полгода рассказывала, что плёнка на твоих выкройках — это «предательство эпохи», а сама везёшь в десятый век фен и пауэрбанк.

— Фен для гостей. Для гостей можно всё, это закон фестиваля.

— «Закон фестиваля», — повторил Лёша. — База. А мои кроссовки ты в багажник завернула в тряпку, как улику.

— Потому что они неонацистского цвета, Лёш.

— Они неоновые.

— Вот именно. Десятый век неона не знал. Не позорь меня перед тётей Валей.

— Которая раз в год приезжает из Мурома и всех строит?

— Которая читала мой курсач и написала «грамотно». У тебя в жизни есть человек, который написал про тебя «грамотно»? Вот. А у меня тётя Валя.

Лёша хмыкнул и перестроился вправо, пропуская фуру. Фура обдала их боковым ветром, «Нива» качнулась, и из багажника что-то глухо стукнуло — то ли сумка с палаткой, то ли Лёшина самодельная гиря, которую он вез «для поддержания формы», потому что форму, по Лёше, нельзя ставить на паузу даже на два дня. Лиза это называла «культ тела в десятом веке». Лёша называл это «дисциплина». На этом у них сходились все споры и не сходился ни один.

Они были вместе третий год, и до сих пор никто из знакомых не мог внятно объяснить, как это работает: она — истфак, четвёртый курс, человек, который может сорок минут говорить о разнице между «требой» и «жертвоприношением» в летописной лексике; он — самбист, мастер спорта, человек, который на вопрос «как тебе XI век?» честно ответил: «Тёплый». При этом работало. Лиза теоретизировала на эту тему один раз, после третьего бокала на чужом дне рождения: мол, у них комплементарность, она даёт смысл, он — опору. Лёша, выслушав, сказал: «Можно проще. Ты мой краш, я твой. Всё». И это было проще, и это было правда.

На фестиваль под Муром они собирались с зимы. Для Лизы это был не просто фестиваль — полевой сезон: её диплом назывался «Обрядовый календарь и культ Перуна на Руси до крещения», и научрук, человек сухой, как пергамент, вдруг сказал в мае: «Езжайте, Елизавета. Книжки вы и без меня прочтёте. Поезжайте и потрогайте». Она ехала трогать. В рюкзаке у неё лежал блокнот с разлинованными графами — «обряд / время / участники / реквизит / лексика» — и диктофон, и три запасные ручки, потому что ручки имеют свойство заканчиваться именно тогда, когда старичок из Владимирской области начинает рассказывать, как его бабка «грома кормила».

Собиралась Лиза сама и долго, потому что сборы для неё были частью полевой работы. Рубаху она сшила ещё в марте — лён, кроила по выкройкам из альбома находок, а выкройки, чтобы не сели и не поехали, клеила на плёнку, за что Лёша обзывал её изменницей эпохи, а она отвечала, что эпоха ей простит, а вот кривая пройма — нет. Плащ был шерстяной, тяжё-

лый, правильным прямоугольником, и застёгивался пока на булавку — на обычную булавку из швейного набора, — и это Лизу всю весну подъедало: булавка на таком плаще смотрелась, как пластиковая молния на кольчуге.

Накануне выезда звонила тётя Валя. Тётя Валя жила в Муроме лет тридцать, работала в музее и говорила по телефону так, будто ведёт экскурсию: громко, медленно, с расстановкой.

— Лиза. Вы когда выезжаете?

— Завтра вечером. К рассвету будем.

— Вот этого не надо, — сказала тётя Валя. — Езжайте днём. Дороги у нас, ты знаешь, какие.

— Тётя Валь, там же прямая трасса.

— Трасса прямая, — согласилась тётя Валя и помолчала так, как молчат, решая, говорить ли дальше. — Ладно. Приедете — сразу ко мне, я для тебя бумаги из архива отложила. И Лёше передай: чтоб не гонял.

— Он не гоняет.

— Все гоняют, — сказала тётя Валя и повесила трубку, как ставят точку.

Лиза отнеслась к этому как к обычной тётивалиной тёмности: у неё вся семья говорила заголовками, а тётя Валя умела говорить эпиграфами. Но «дороги у нас какие» она почему-то записала в блокнот — в самый конец, после списка, без графы.

Выехали в десять, как и планировал Лёша. Город отпускал их неохотно — пробка у моста, два светофора через один, — а потом кончился разом, и за окном пошла тёмная, ровная трасса, и «Нива» набрала свои честные восемьдесят и загудела низко, по-старому. Лиза сказала: «Ну, десятый век». Лёша сказал: «Двенадцатый. Не путай». Она посмотрела на него с уважением: подкол запомнил. Он у неё вообще запоминал всё, что было сказано с огоньком.

Лёша ехал как сопровождение, водитель и охрана, и делал это с таким добросовестным пафосом, что Лиза втайне умилялась. Он выучил наизусть маршрут, расписание гроз по области и место, где на трассе «нормальная шаурма, проверено». Кроме того, он вёз ей подарок: фибулу — застёжку для плаща, кованую, с звериными головами, которую он гнул из полосы железа четыре вечера в неделю в гараже у дяди, втайне, криво поначалу, потом всё ровнее. Фибула лежала у него в кармане куртки, в тряпочке, и Лёша собирался вручить её завтра вечером, у костра, когда «будет вайб».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.